

Игорь Ковриков

*Золото капитана
Флинта*

12+

Игорь Ковриков
Золото капитана Флинта

«Автор»

2019

Ковриков И. А.

Золото капитана Флинта / И. А. Ковриков — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10715-1

Спать больше не хотелось. К тому же я давно не общался с нормальными людьми, и мне было необходимо выговориться. И я рассказал Кэтти про корабль "Касатку", капитана Самюэля Крафта и проклятые сокровища старика Флинта, из-за которых пролилось столько крови.

ISBN 978-5-532-10715-1

© Ковриков И. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	10
Часть третья	14
Часть четвёртая	20
Часть пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Игорь Ковриков

Золото капитана Флинта

Часть первая

Приставы гнались за мной целый день и к вечеру загнали в тесное горное ущелье. Я знал, что если окажусь у них в руках, то вряд ли доживу до утра, поскольку добрая королева Анна давно разрешила вешать таких, как я, не дожидаясь суда. Преследователи были уже совсем рядом, и я отчётливо слышал их голоса и надрывный храп их уставших лошадей. Бежать мне было некуда, но и сдаваться без боя я не собирался.

Повернувшись в ту сторону, откуда должны были появиться «ловцы воров», я достал из-за пояса пистолет и приготовился продать свою жизнь как можно дороже. В другой руке у меня была морская абордажная сабля – моё самое любимое оружие. Если умеешь с ней обращаться, то можно легко сражаться с тремя или даже с четырьмя вооружёнными противниками. Приставы уже показались из-за выступа скалы и, увидев меня, торжествующе закричали, но тут случилось событие, которое заставило меня подумать, что Бог всё-таки есть.

В этой части Англии погода была особенно непредсказуема. Вокруг в один миг всё потемнело, и в небе сверкнула молния. Испугавшись раскатов грома, лошади вдруг встали, как вкопанные, громко заржали и попятились назад. Всадники натянули поводья, пытаясь их обуздать, но те стали дёргаться и вставать на дыбы, никак не желая идти вперёд. Тут же с небес рухнул страшный ливень, и стало совсем темно. Сквозь потоки воды я увидел, как «ловцы воров» развернули своих лошадей и погнали их назад к выходу из ущелья. Зная, на что я способен и что терять мне нечего, они не рискнули нападать в такую погоду, да ещё в темноте, несмотря на то, что их было восемь против меня одного.

Мне повезло на этот раз. Я благодарил Бога и даже хотел прочитать какую-нибудь молитву, но, к сожалению, не помнил ни одной из них. Сегодня я остался жив, но всё-таки отчётливо понимал, что это лишь временная отсрочка. Завтра утром, когда станет светло и непогода уляжется, они снова бросятся за мной и будут гнать как дикого зверя, до тех пор, пока не настигнут.

Мне надо было выбираться из этого ущелья и попытаться найти ночлег. Уже несколько дней я не имел никакой возможности нормально поесть, а спал урывками, прямо в лесу на сырой земле. Преследователи постоянно шли за мной по пятам, не давая возможности расслабиться даже на секунду. Я знал, что сейчас они, скорее всего, спустились по дороге в долину, чтобы переждать непогоду в ближайшей деревне. Поэтому мне надо было идти в другую сторону.

Внезапно в надвигающейся темноте я увидел прямо перед собой смутный силуэт человеческой фигуры. Я мгновенно вскинул пистолет, направив его на непонятно откуда взявшегося незнакомца, и взвёл курок. Нервы мои были натянуты как струна, и я чуть было не выстрелил, но что-то в последний момент удержало меня.

Снова полыхнула молния, и при её свете я ясно увидел старого моряка, тянувшего ко мне руки, то ли, чтобы обнять меня, то ли, чтобы вцепиться мне в горло. Голова его была повязана чёрным рваным платком, из-под которого свисали длинные седые волосы, в глазах отражались всполохи молний, а на сплошь покрытом шрамами лице горела дьявольская улыбка, от которой кровь стыла в венах. Это страшное видение преследовало меня в последнее время всё чаще и чаще, наверное, в награду за неоплаченные грехи, и я, конечно же, сразу узнал его.

Этого моряка звали Эндерсон Хэтч, и он был боцманом на «Касатке» – пиратском корабле, на который я попал в своё время волею случая. Он и другие разбойники, с которыми

я когда-то ходил под чёрным парусом «джентльменов удачи», появлялись передо мной постоянно – днём в жутких галлюцинациях или ночью в кошмарных снах.

Я на секунду закрыл глаза и сильно тряхнул головой. После этого призрак исчез, но я был уверен, что не навсегда.

Быстро выйдя из ущелья, я оказался на широкой дороге, по которой недавно бежал от «ловцов воров». Влево от меня дорога спускалась в долину, но туда идти мне было нельзя, поскольку именно в ту сторону поскакали мои преследователи. Вправо дорога круто уходила в горы, и там я тоже вряд ли найду место для ночлега. Я ненадолго задумался, но тут вдалеке неожиданно сверкнул еле заметный огонёк.

Светящаяся точка была от меня прямо по курсу, в той стороне, откуда доносился морской прибой. С такого расстояния нельзя было понять, был ли это свет из окна какого-нибудь дома, либо кто-то просто разжёг костёр на берегу. В любом случае мне надо было идти на этот огонь в надежде, что я найду там ночлег.

Я сразу понял, что по дороге, на которой я стоял, к морю не подойдешь, поскольку она тянулась вдоль берега на некотором расстоянии. Надо было искать тропу, уходящую с дороги в ту сторону.

Я стал спускаться в сторону долины, внимательно осматривая обочину, надеясь, что набреду на тропинку, ведущую к морю. Мои глаза привыкли к темноте, и я хорошо различал очертания придорожных зарослей. Дождь лил, не переставая, и я быстро промок до нитки. К тому же, с наступлением темноты, стало холодно настолько, что мои зубы начали выбивать барабанную дробь.

И тут, пройдя по дороге уже футов триста, я вдруг увидел в придорожной растительности небольшой просвет. Это была тропинка, одна из тех, которыми пользовались в этих местах контрабандисты, и она наверняка приведёт туда, куда мне надо.

Я ступил на эту тропу и начал осторожно пробираться по ней, хватаясь руками за кусты, чтобы не упасть. Дорога довольно круто шла вниз, а непрекращающийся дождь сделал её до того скользкой, что мне стоило больших трудов удерживать равновесие. На сапоги тут же налипли комья глины, и ноги стали тяжелее трёхдюймового пушечного ядра. Балансируя на скользком склоне как эквилибрист, я уже начал жалеть о своей затее, как вдруг дорога стала ровнее, а под ногами появились камни. Я стал идти намного быстрее и скоро вышел к небольшой рыбацкой деревне, стоящей вплотную к морю.

Дома стояли разбросанные по берегу небольшой, закрытой горами от ветров, бухты. Таких деревень было множество на этом побережье, и все они служили пристанищем морских разбойников, воров и контрабандистов. Королевских слуг в них не жаловали, поэтому я мог быть уверен, что здесь мне ничего не угрожает, по крайней мере, ночью.

Почти в самом центре деревни стояло двухэтажное здание, по виду гостиница или постоялый двор. В одном из окон горел свет и я, поднявшись на крыльцо, стал стучать кулаком в дверь. Я слышал, как мои удары гулко отдавались по всему дому, но, несмотря на это, дверь долго не открывалась.

– Открывайте, сонные мухи! – закричал я, барабая в дверь с новой силой.

Наконец дверь со скрипом приоткрылась, и на пороге я увидел седую старуху в засаленном старом платье и рваном платке, накинутом на плечи. В левой руке у неё была лампа, которую она поднесла к моему лицу. Несколько секунд женщина внимательно рассматривала меня, потом, не слова не говоря, посторонилась, пропуская внутрь.

Я вошёл в дом, и старуха сразу захлопнула за мной дверь, задвинув засов, огромный, как фок-мачта. Осмотревшись, я понял, что оказался в большом зале с множеством столов и горевшим в углу камином. Я сразу подошёл к огню и повесил на стул свой насквозь промокший плащ. Потом сел за стол и жестом подозвал к себе старуху.

– Принеси чего-нибудь поесть, – сказал я ей. – Да поживее, а то с утра во рту не было ни крошки.

Но она даже не пошевелилась и стояла, как вкопанная, равнодушно глядя на меня своими бесцветными глазами. Тогда я пошарил в кармане и бросил на стол две монеты. Старая ведьма сгребла их с безразличным лицом, и только после этого удалилась куда-то вглубь дома.

Я остался один. За эти три последних дня я вымотался так, что малейшие движения отдавались болью в моём организме. Ожидая, когда мне принесут ужин, я, не шевелясь, тупо глядел на горящие дрова в камине, подперев голову руками. Я чувствовал, что могу заснуть прямо сейчас, сидя на стуле и глядя на причудливо пляшущие от огня тени.

Вдруг из тёмного угла, куда не попадал свет от камина, послышался звук шагов. Сон сразу слетел с меня и, вскочив со стула, я снова схватился за пистолет.

– Подойди ко мне, Гарри, – раздался из темноты голос, от которого волосы зашевелились у меня на голове.

Клянусь всеми чертями преисподней, я сразу узнал этот голос. Было время, когда я слышал его каждый день, и всякий раз при этом кровь начинала быстрее пульсировать в моих венах. От ужаса у меня на лбу выступил холодный пот, но я постарался взять себя в руки.

Я пошёл на звук этого голоса, держа в одной руке зажжённую свечу, а другой целясь в темноту из пистолета. Подняв свечу повыше, я осветил тёмный угол комнаты и сразу увидел его.

Капитан «Касатки» Самюэль Крафт был единственным человеком на свете, которого я по-настоящему боялся. Он стоял, широко расставив ноги, и презрительно смотрел на меня своими зелёными, как море, глазами. Длинные чёрные волосы спадали на плечи из-под широкополой шляпы, кожаный камзол в нескольких местах был продырявлен пулями и ударами шпаги, а левая рука безвольно висела на окровавленном синем платке, привязанная к шее. Именно таким капитан был после боя с фрегатом Королевского Флота «Неустрашимым», когда его ядра проломили нам правый борт. Пробоина была величиной с корову, и мы тогда еле унесли ноги.

– Где моё золото, Гарри? – хриплым голосом спросил Крафт.

– Это не можешь быть ты, Самюэль, – слова давались мне с большим трудом. – Я сам видел, как тебя разорвали на части акулы.

Капитан громко расхохотался.

– Ты принимаешь желаемое за действительное, – сказал он, насмеявшись вдоволь. – Я пришёл за своей долей, Гарри. Надеюсь, ты не всё потратил.

Я взвёл курок пистолета.

– Сейчас я размозжу тебе голову, и тебе будет не до сокровищ.

Но он даже бровью не повёл.

– Ты не сможешь убить меня, Гарри, – он злобно усмехнулся. – А я теперь буду приходить к тебе каждый день.

Я подошёл к нему вплотную. Пистолет дрожал в моей руке, но я не мог промахнуться, поскольку дуло почти упёрлось в лоб капитана.

– Стреляй, Гарри, – спокойно сказал он, глядя мне прямо в глаза. – Ты же знаешь, что другого шанса у тебя не будет.

– Что это вы собираетесь делать? – неожиданно раздался удивлённый голос.

Я резко обернулся. За моей спиной в пяти шагах, как раз около камина, стояла девушка. Светлые волосы были завязаны сзади в пучок, а зелёное облегающее платье подчёркивало точёную фигуру. В руках она держала поднос, на котором стояли несколько тарелок и бутылка рома.

– Встретил старого приятеля, – ответил я, опуская пистолет.

– И где же он? – опять спросила она, ставя поднос на стол.

– Неужели ты его не видишь? – спросил я, опять повернув голову в сторону капитана.

Но на том месте, где только что стоял Крафт, уже некого не было. Я не поверил своим глазам, но тут же понял, что это опять было видение. Причём галлюцинация на этот раз была такая реальная, что я ни на секунду не сомневался, что разговариваю с настоящим Самюэлем Крафтом.

Такого ещё никогда не было. Раньше видения, хоть и выглядели реальными, но никогда даже не пытались со мной заговорить. Сегодня такое случилось в первый раз, и я подумал, что моя болезнь начала намного сильнее давать о себе знать.

Я подошёл к столу, на котором стоял мой ужин, и тяжело опустился на стул. В моей голове всё ещё звучал голос капитана Крафта, обещавшего приходить ко мне каждый день. Я был уверен, что теперь так и будет, поскольку он никогда не бросал слов на ветер.

Я схватил бутылку и стал пить ром прямо из горлышка.

– Осторожно, морячок, – сказала девушка. – Опасно пить сразу так много на пустой желудок.

Я поставил полупустую бутылку на стол. После рома мне сразу стало легче, и я быстро пришёл в себя от неожиданной встречи с капитаном.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Кэтти, – ответила она, глядя на меня своими красивыми серыми глазами.

– Подойди ко мне, Кэтти, – сказал я.

Она подошла, и я тут же обнял её за тонкую талию.

– Но-но, морячок, – девушка шутливо ударила меня по рукам. – По любви у нас с тобой не получится. Это стоит денег.

Кэтти не была похожа на обычную портовую шлюху, поэтому её слова сильно удивили меня.

– Сколько? – спросил я.

Она наморщила лобик, как будто что-то вспоминая.

– Скажем, четыре шиллинга.

– Замётано.

– Ты сначала покажи, есть ли они у тебя, – она не была наивной.

Я выскреб из кармана горсть монет и высыпал на стол. Кэтти округлила глаза от удивления.

– Ого, морячок, так ты богач. Где это ты взял столько денег? Кого-то ограбил?

– Угадала. Так мы договорились?

– Ещё бы. Ты пока ешь, а я пойду, приготовлю постель.

Но мне не хотелось, чтобы она уходила. Я чувствовал, что как только останусь один, то опять появиться призрак кого-нибудь из банды проклятых висельников.

– Останься, – сказал я. – Хочешь выпить?

Кэтти села на стул напротив меня и подвинула стакан поближе к бутылке. Я тут же налил ей примерно на три четверти. Она выпила до дна крепкий алкоголь, даже не поморщившись, и опять уставилась на меня изучающим взглядом.

– Расскажи о себе, – попросил я, набивая рот жареной ветчиной. – На здешних жителей ты не похожа.

– С чего ты взял? – спросила она.

– У местных девушек грязные волосы, а ты выглядишь, как настоящая леди.

– А у тебя глаз намётанный, морячок, – она улыбнулась.

– Так откуда же ты?

– Так. Сбежала сюда из города от своего принца.

– Я сразу понял, что ты принцесса, – кивнул я и глотнул из бутылки. – А спать с мужчинами за деньги тебя во дворце научили?

Она рассмеялась.

– Нет, конечно. Мне просто нравится проводить время с настоящими мужчинами, – её лицо вдруг стало серьёзным. – Особенно с такими красавчиками, как ты.

– Чем же я тебе так приглянулся? – я уже закончил ужин и опять приложился к бутылке.

– Ты похож на настоящего морского волка, – Кэтти наклонилась вперёд и положила свои локти на стол, глядя мне прямо в глаза. – От тебя пахнет морем за целую милю.

– Наверное, ты права, – сказал я, вставая. – Пойдем, покажешь мне нашу комнату.

Она встала, взяла со стола свечу и повела меня вглубь дома. Через десять шагов была деревянная лестница с перилами, и девушка стала взбираться по ней вверх, соблазнительно виляя бёдрами.

Мы поднялись на второй этаж, где было несколько комнат. Зайдя в одну из них, Кэтти поставила свечу на стол и обернулась ко мне. Комната была чуть больше ореховой скорлупы, а из мебели имелась только кровать, маленький стол и стул с кривыми ножками.

Кэтти подошла и обвила своими руками мою шею.

– Может быть, ты хочешь знать, как меня зовут? – спросил я после долгого поцелуя.

– Зачем? – прошептала она. – Завтра я всё равно забуду твоё имя.

* * *

Я проснулся от того, что кто-то тряс меня за плечо. Открыв глаза, я увидел рядом с собой Кэтти, которая закрывала мой рот ладонью.

– Тише, морячок, а то разбудишь весь дом, – с тревогой в голосе сказала она, приложив указательный палец к своим губам.

Я сел на кровати, опустив ноги на пол и обхватил голову руками.

– Что произошло?

– Ты так орал, что я думала, сбегутся все черти из преисподней, – она обняла меня сзади за плечи и поцеловала в щёку.

Я понял, что во сне меня опять посетили кошмары.

– Расскажи, что тебя мучает, – прошептала Кэтти мне на ухо. – Тебе сразу станет намного легче.

Спать больше не хотелось. К тому же я уже давно не общался с нормальными людьми, и мне было необходимо выговориться. И я рассказал Кэтти, первой попавшейся гулящей девке, про корабль «Касатку», капитана Крафта и проклятые сокровища старика Флинта, из-за которых пролилось столько крови.

Часть вторая

Я родился в Лондоне, в правление короля Георга Второго, и там же провёл детство и большую часть юности. Мать свою я совсем не помню, поскольку она умерла, когда мне не было ещё и трёх лет. Меня воспитал отец, человек буйного нрава и строгих правил. Он был бывшим морским офицером и, в своё время, служил штурманом на одном из линейных кораблей под командованием вице-адмирала Вернона. При осаде Картахены отец потерял свою правую клешню и с той поры был списан на берег. Но даже с одной рукой ему удавалось учить меня жизни так, что синяки, порой, целыми неделями не сходили с моего тела.

Несмотря на тяжёлую руку и угрюмый характер, мой старик всё-таки очень любил меня и заботился обо мне как мог. Он лично занялся моим образованием и не только сам научил меня читать и писать, но ещё и привил любовь к морю. Часами отец мог рассказывать про далёкие плавания и страны, в которых ему когда-то удалось побывать, и я слушал его с замиранием сердца. Так же он научил меня, как пользоваться компасом и астролябией, как рассчитать маршрут корабля и другим морским премудростям. Я до сих пор благодарен ему за это, потому что многое из того, чему он меня учил, не раз пригодилось мне в жизни.

Надо сказать, что жили мы с отцом очень бедно. Пенсии, которую ему платили, едва хватало, на то, чтобы снимать крохотную квартирку на окраине Лондона. Мне с малых лет приходилось работать, чтобы мы хоть как-то могли сводить концы с концами. Когда на улице я встречал богато одетых молодых людей, празднично шатающихся по городу и изнывающих от безделья, у меня никогда не возникало к ним чувства зависти. Но в то же время я всегда думал: почему мой отец, ставший инвалидом на службе Его Величеству, вынужден влачить жалкое существование, а люди, которые не отработали в своей жизни ни одного дня, но родились в богатых семьях, имеют в этой жизни всё, что захотят.

Однажды, когда мне уже исполнилось семнадцать лет, мне повезло, и меня взяли учеником повара в один из портовых кабаков. Платили там неплохо, да и работа была не особо тяжёлой. Я быстро научился разделять туши мяса, потрошить птицу, резать овощи и чистить картошку. Это была самая хорошая работа по сравнению с тем, чем мне приходилось заниматься раньше, и поначалу я был полностью доволен ею.

Как-то раз я вышел на пять минут на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Около нашего заведения стояла лавочка, и я, сев на неё, расслабился и зажмурил глаза. С Темзы дул свежий ветерок, поэтому после душной и жаркой кухни дышалось особенно хорошо.

Тут я почувствовал, что на лавочку кто-то сел возле меня. Я открыл глаза и увидел Дика, парня моих лет, который выполнял у нас самую грязную работу. У него было круглое лицо, широченные плечи и руки, похожие на лопаты.

– Отдыхаешь? – спросил он.

– Как видишь, – ответил я и опять закрыл глаза, давая понять, что разговор закончен.

Но он не отставал.

– С тобой хотят познакомиться, – снова сказал он.

– Кто? – спросил я.

– Приходи после работы на пустырь, – произнёс он тихо, потом тут же встал и ушел, не дожидаясь моего ответа.

Неподалеку от нашего трактира был заросший травой пустырь. Я знал, что ночью там собираются бездомные, воры и ночные грабители. Все они чувствовали там себя в полной безопасности, поскольку городские стражники никогда туда не заходили.

Я тут же забыл, о чём говорил Дик, но потом вечером после работы мной овладело любопытство. Мне стало интересно, кто это пытается со мной познакомиться, и я отправился на пустырь.

Когда я туда пришёл, уже совсем стемнело, и на поляне началась обычная ночная жизнь. Между множества шатров и палаток горели костры, на которых готовился нехитрый ужин. Люди, сидевшие около огня, пили либо из стаканов, либо прямо из горлышка бутылок и негромко распевали разбойничьи песни. Прямо передо мной двое бездомных бродяг вдруг начали драться между собой, и мне пришлось сойти с тропинки, чтобы обойти их.

– Эй, Гарри, – услышал я голос откуда-то сбоку. – Иди сюда.

Я повернулся на этот голос и увидел возле одного из костров Дика и ещё двух парней, которые сидели на пустых ящиках. Я подошёл и без приглашения уселся на один из ящиков, стоявших рядом. При этом один из парней одобрительно хмыкнул.

– Хочешь выпить? – спросил он, поставив передо мной стеклянную бутылку.

– Пока нет, – ответил я.

– Молодец, – сказал парень, кивнув головой. – Меня зовут Клэй Найт.

У него были покатые мощные плечи и холодные глаза. Одет Найт бал в дорогой костюм, а на одном из пальцев я заметил золотой перстень с крупным камнем. На вид ему было лет двадцать, и его можно было бы принять за аристократа, если бы не развязная манера держаться.

Второго Клэй представил как Сони Берлоу. Сам Сони не сказал ни слова, а лишь кивнул мне головой в знак приветствия. Это был худощавый брюнет с короткой стрижкой и ему, наверное, было лет двадцать пять.

– О чём вы хотели со мной поговорить? – спросил я, глядя на Найта, потому что сразу понял, что именно он в этой компании главный.

– Я давно наблюдаю за тобой, Гарри, и удивляюсь тебе, – сказал он. – Ты умный парень, а гнёшь свою спину за гроши, хотя есть возможность получить от этой жизни в сто раз больше, при этом работая в сто раз меньше.

– Что ты имеешь в виду?

– Оглянись вокруг, Гарри, – Найт подался вперед и сейчас смотрел мне прямо в глаза. – Разве ты не видишь, что прямо рядом с тобой ходит толпа напыщенных и самодовольных богатых индюков, которые машут своими крылышками от нетерпения в надежде подарить кому-нибудь свои денежки.

– Ты предлагаешь мне начать воровать, Найт?

– Называй это как хочешь, – он прищурил глаза. – Способов много, но ты понял, о чём я хотел тебе сказать.

В красном исходящем от костра свете лицо его неожиданно приобрело безжалостное выражение, и я вдруг подумал, что Найт, наверное, может не задумываясь убить за деньги.

– Меня это не интересует, – сказал я. – Мне не очень хочется быть повешенным на площади за грабёж или гнить до конца своей жизни на каторге за воровство.

– А я и не прошу тебя дать ответ именно сейчас, – он улыбнулся. – Подумай. А когда примешь решение, дашь знать Дику.

– Хорошо, – сказал я и поднялся, чтобы уйти.

– И ещё, Гарри, – Найт посмотрел на меня исподлобья. – О нашем разговоре ни должна знать ни одна живая душа.

– Этого ты мог бы мне и не говорить.

Я скоро забыл об этом разговоре. На тот момент меня всё устраивало в моей жизни и мне не хотелось ничего менять, а тем более становиться на скользкую дорожку, связавшись с такими людьми, как Найт. Законы в Англии были суровыми, и если попадешься на воровстве, можешь не рассчитывать на снисхождение, даже не смотря на молодость.

Я всё так же работал в трактире, и время шло своим чередом. Дик, который всегда был рядом, никогда не напоминал мне о разговоре на пустыре, как будто его никогда и не было. Но однажды произошёл случай, который полностью перевернул всю мою жизнь.

Как-то раз, уже ближе к вечеру, в наш трактир ввалилась шумная компания. Трое богато одетых молодых людей, уже навеселе, привели с собой молодую девушку, по виду проститутку. На шее у девушки был одет собачий ошейник, а поводок, идущий от него, держал один из парней.

Они сели за столик прямо в самом центре зала и сразу заказали себе океан выпивки.

– И ещё принесите миску для нашей собачки, – смеясь, сказал парень, державший поводок. – А то она совсем проголодалась.

С этими словами он сильно толкнул девушку в грудь, и та, не удержав равновесия, упала на четвереньки. Я увидел, как от боли скривилось её лицо, а из глаз брызнули слёзы.

Кровь бросилась мне в голову от бешенства, и я хотел тут же надавать оплеух этому «хозяину жизни», но усилием воли взял себя в руки. Я понимал, что сделаю это, и у меня будут большие неприятности, и я наверняка потеряю свою работу, поэтому просто отвернулся и, скрепя зубами, ушёл в кухню.

Я стоял, мыл в тазу огромную сковороду и пытался успокоиться, но меня всё равно трясло от гнева. Я не понимал, как можно так было обращаться с женщиной. Пусть она была обыкновенной проституткой, но всё-таки это была женщина, слабая и беззащитная, и поднимать на неё руку являлось большим грехом. Я был убеждён в этом, может быть ещё и потому, что вырос без матери и каждая женщина, так или иначе, напоминала мне её.

– Наелась, собачка, – услышал я громкий голос из зала. – А теперь в благодарность оближи сапоги своему хозяину.

Этого стерпеть я уже не смог.

Швырнув недомытую сковородку на пол, я рванулся вон из кухни. Ворвавшись в зал, я увидел картину, до того омерзительную, что подобное даже трудно было себе представить. Бедная девушка, как и раньше, стояла на четвереньках, перед ней была миска с какой-то бурдой, а молодой наглец, сидя на лавке, смеясь, совал ей в лицо свой сапог.

Я уже не мог совладать с собой и, подбежав к нему, со всей силы засветил кулаком в ухо. Он слетел со скамейки и покатился под стол, а двое его друзей вытянули лица от удивления. Вокруг вдруг сразу стало тихо, и все остальные посетители пивной повернули головы в нашу сторону.

Но этот нахал оказался довольно крепким парнем. Он тут же вылез из-под стола, встал на ноги и уставился на меня ненавидящим взглядом. Это был настоящий громила, почти на голову выше меня, и я понял, что драки не избежать.

– Ты что себе позволяешь, урод? – прошипел здоровяк. – Ты хоть знаешь, кто я такой?

– Ты просто мерзкий богатый ублюдок, у которого от безделья перестали работать мозги, – ответил я.

Он побагровел от гнева, как рак.

– Ну, хорошо, сейчас мы тебя проучим, святоша.

Сразу после этих слов все трое бросились на меня.

Я хорошо умел драться. Жизнь в трущобах среди уличной шпаны научили, как постоять за себя. Но сейчас силы были слишком неравные, и мне сразу пришлось несладко. Каждый из моих противников был старше меня и намного сильнее, поэтому я с трудом защищался, отбивая удары и уворачиваясь от них, как мог, даже не помышляя о нападении. Они дружно наседали на меня, и мне пришлось отступить, пятясь спиной в сторону кухни. Несколько раз их кулаки всё же достали до моего лица, и я почувствовал во рту солёный вкус крови.

Так отступая, я, в конце концов, оказался на кухне. Все трое вбежали за мной и обступили со всех сторон. Я прижался спиной к стене и увидел, что оказался в ловушке. Пути к отступлению были отрезаны, а они стояли передо мной и торжествующе скалились.

– Ну, всё, недоумок, сейчас мы будем делать из тебя отбивную, – сказал тот, которого я ударил.

И тут я неожиданно наткнулся ногой на что-то лежавшее на полу. Я посмотрел вниз и увидел брошенную мной сковороду, быстро нагнулся и поднял её, схватив за ручку обеими руками.

– Это тебя не спасёт, простофиля, – ухмыльнулся здоровяк.

Он резко бросился вперёд, выставив перед собой правую руку, а я в это время с силой нанёс ему удар в голову сбоку.

Сковорода была очень тяжелой, и от удара он отлетел на несколько футов, врезался в шкаф, в котором хранилась посуда, упал на пол, а сверху на него посыпались кастрюли и тарелки. Двое других отскочили назад и тупо уставились на неподвижное тело своего товарища.

Здоровяк лежал, не подавая признаков жизни, из головы его потекла кровь, и я понял, что проломил ему череп. Я стоял над ним в оцепенении, держа в руках сковороду, и ещё не верил, что сделал это.

– Господи, ты же убил его! – вскричал один из парней.

Эти слова привели меня в чувства. Я сразу бросил сковородку на пол и бросился вон из кухни. Не обращая внимания на удивлённые крики, я стремглав пробежал через зал. Я пересёк его так быстро, что никто из посетителей не успел понять, что случилось. Лишь у самого выхода один человек успел вскочить из-за стола и попытался преградить мне дорогу, но я толкнул его с разбегу в грудь двумя руками с такой силой, что он, отлетев от меня футов на пятнадцать, упал на пол.

Я выскочил на улицу и понёсся по ней с такой скоростью, с какой могли выдержать мои ноги. Я бежал, не разбирая дороги, и опомнился только тогда, когда понял, что меня никто не преследует.

Я перешёл на шаг. Постепенно отдышавшись и придя в себя, я начал размышлять. Домой мне было нельзя, потому что хозяин трактира, несомненно, расскажет городским стражникам, где меня можно найти. Завтра утром стражники разошлют по всему Лондону мои приметы, а может быть, даже объявят награду за мою поимку, и тогда меня начнёт искать весь город, и если поймут, то за убийство мне не миновать галстука из пеньковой верёвки на шею, несмотря ни на какие оправдания. Выход был только один – надо бежать.

Так размышляя про себя, я медленно брёл по улице и не заметил, как оказался на городском рынке и сразу попал в людской водоворот. Толкаясь среди человеческой массы, я рассеянно смотрел по сторонам. Здесь торговали всем чем угодно: рыбой и солёными огурцами; мясом и фруктами; мужскими костюмами и женскими платьями различных фасонов; ювелирными украшениями и обувью. Всего не перечислишь. Была даже лавка, где можно было купить огнестрельное оружие, а сабли и шпаги любых размеров можно было заказать здесь же в кузнице. Я бесцельно брёл среди толпы, рассматривая всевозможные товары, и вдруг увидел его.

Часть третья

Найт стоял в десяти метрах от меня и непринуждённо разговаривал с каким-то долговязым парнем. Я застыл, как вкопанный. В тот момент у меня не возникло никаких мыслей, но я решил проследить за ним, даже не зная почему.

Тем временем он попрощался со своим собеседником и медленно двинулся вдоль торговых рядов. Он шёл неторопливой походкой, как будто прогуливаясь, и почему-то постоянно вертел головой из стороны в сторону, словно выискивая кого-то. Я шёл за ним по пятам и внимательно наблюдал за его действиями и, если бы ни это, то наверняка пропустил бы тот момент, когда Клэй, как бы случайно, столкнулся с каким-то богато одетым молодым человеком и с извинениями отступил. И только я видел, как в это время рука Найта с быстротой молнии скользнула в его карман и тут же выскочила оттуда, но уже с туго набитым кошельком. Как ни в чём не бывало, Найт с галантной улыбкой поклонился только что обворованному им человеку и продолжил свой путь.

Всё это было сделано с такой лёгкостью, что я невольно подивился его умению. Я шёл вслед за ним, оставаясь незамеченным, и тут в мою голову пришла мысль, о которой впоследствии сильно пожалел.

Как только Найт вышел с рынка и народу вокруг стало меньше, я догнал его и взял за руку. Он с удивлением обернулся, но тут же узнал меня.

– А, это ты, Гарри! – воскликнул он. – Рад тебя видеть.

– Я тоже, – сказал я.

– Ты уже подумал над моим предложением? – спросил Найт.

– Да, – ответил я. – И как раз сейчас собирался об этом поговорить.

– Я смотрю, парень, на тебе лица нет, – произнёс он. – Давай выкладывай, что произошло.

После моего рассказа Найт ненадолго задумался.

– Дело твоё дрянь, – наконец сказал он. – Завтра с утра тебя начнут искать все ищейки Лондона, а если объявят награду за твою голову, то и «ловцы воров». Тебе надо где-нибудь отсидеться, пока всё не уляжется, хотя бы неделю. Сейчас я отведу тебя на квартиру к одной моей знакомой. Она как раз хотела сдать комнату. Поживёшь пока у нее, а там будет видно.

Мы пошли с ним по улице в сторону от рынка. Найт уверенно шёл впереди, свернул сначала в один переулок, потом во второй и, в конце концов, мы оказались на совсем маленькой и узкой улочке, на которой стояли кривые одноэтажные дома, а прямо под ногами лежали кучи мусора. Он подошёл к одной из дверей и громко постучал по ней кулаком. Дверь тут же отворилась, как будто нас ждали, и на пороге возникла молодая женщина в коротком, чуть ниже колен платье, с черными, как ночь, волосами и такими же чёрными глазами.

– Найт!? – воскликнула она. – Я же просила тебя больше здесь не появляться.

– Не горячись, Марго, – ответил Клэй. – Я привёл тебе постояльца. Ведь ты же хотела сдать комнату.

Марго перевела свой взгляд на меня, как будто только что заметила.

– А он ничего, – сказала она нараспев, рассматривая меня с ног до головы. – И такой молоденький.

– Может быть, мы всё-таки войдём? – спросил Найт.

Она посторонилась, и мы прошли в дверь. Я сразу огляделся и увидел большую комнату, в которой стоял огромный круглый стол, множество стульев вокруг него, шкаф и двуспальная кровать.

– А как зовут этого красавчика? – спросила Марго томным голосом.

– Меня зовут Гарри, – сказал я.

– Что это ты так смотришь на мою кровать? – спросила она с лукавой улыбкой. – Даже не думай об этом. Твоя комната рядом.

Она показала на деревянную дверь в противоположенной стене. Я подошел, открыл её и оказался в совсем маленьком помещении с узкой кроватью, маленьким столиком и вешалкой для одежды. Тут не было даже тумбочки, и я вопросительно посмотрел на хозяйку. Марго по своему поняла этот взгляд.

– Хорошенькое дело! – воскликнула она. – Мы ещё выбираем.

– Марго, хватит тебе... – сказал Найт. – Значит так, чтобы ты была в курсе. У Гарри неприятности и на улице ему появляться не стоит. Он проживёт у тебя неделю, а там посмотрим. За продуктами будешь ходить сама. Вот тебе деньги за жильё и на расходы.

С этими словами он бросил на стол несколько монет. Марго сразу их схватила, посмотрела на свет, не фальшивые ли они, и тут же спрятала где-то в складках своего платья.

– Я так думаю, что Гарри кто-то ищет, – сказала она. – У меня могут быть проблемы, поэтому тебе стоит доплатить.

– Даже не мечтай. И смотри не испорти мне мальчика.

– Что ты, Найт, – очень искренне возмутилась Марго. – Ты же меня знаешь.

– Вот именно, – усмехнулся Найт. – Ладно, я пошёл. Завтра заскочу.

С этими словами он открыл дверь и растворился в ночи.

– Хочешь чего-нибудь поесть? – спросила Марго.

Только сейчас я почувствовал, как проголодался. Волнения этого дня пробудили во мне зверский аппетит.

Марго быстро накрыла на стол. Она принесла жареного цыпленка, хлеб и кувшин вина, и я тут же жадно накинулся на еду.

– Ты из шайки Найта? – спросила она, наблюдая, как я ем.

– Нет, – ответил я, наливая себе и ей вино.

– Значит, скоро будешь.

– Почему ты так решила.

– Найт никогда никому не помогает просто так, – задумчиво проговорила она.

Я не стал отвечать, а просто пожал плечами. Для меня самого было загадкой, где я окажусь завтра – рядом с Найтом или на эшафоте. От этих мыслей меня бросало в дрожь.

Закончив ужин, я почувствовал, что сильно устал. Была уже глубокая ночь, и пора было укладываться спать.

– Я пойду, постелю тебе, – сказала Марго и ушла в мою комнату.

Я ненадолго остался один. Вино ударило мне в голову, и к тому же я чертовски устал. Я почувствовал, что засыпаю и проснулся только от чьих-то прикосновений.

– Пойдем, я помогу тебе лечь спать, – сказала Марго, помогая мне подняться.

– Я и сам смогу дойти, – пробормотал я.

– Не капризничай и обопрись о моё плечо, – сказала она, обнимая меня за плечи.

Она довела меня до кровати и, посадив на нее, вдруг села рядом. Я чувствовал жар от её тела, и желание вдруг овладело мной. До этого у меня никогда не было женщины, и я не знал, что делать, но Марго всё сделала сама, и я даже не успел понять, что происходит, как мы уже лежали в постели и целовались.

* * *

Утром пришёл Найт. Он ввалился в дом, бросил шляпу на стол и тяжело опустился на стул.

– Твои дела плохи, братишка, – произнёс он, даже не поздоровавшись.

– Говори, – сказал я, предчувствуя самое худшее.

– Тот, кого ты убил, был сыном помощника военного коменданта порта капитана Остина. Сейчас он бежит по городу вместе со стражниками и ищет тебя. Они уже были у тебя дома и допрашивали твоего старика. Если тебя найдут, то тут же без всяких церемоний повесят.

Я предчувствовал что-то в этом роде и даже не удивился.

– Так ты убийца?! – воскликнула Марго.

– Успокойся, – Найт взглянул на неё исподлобья. – Это была самооборона. Там было много свидетелей. Но сама понимаешь в таком деле прав тот, кто всегда прав. Но ты не паникуй. Переждём время, дождёмся, пока улягутся страсти, а там поглядим. Хорошо бы изменить твою внешность. Ну, постричься, например, или покрасить волосы. Подумай над этим, а я забегу завтра.

Он поднялся и ушёл. Я посмотрел на Марго и увидел ужас в её взгляде.

– Это был несчастный случай, – проговорил я.

– Ты убил человека, и это ужасно.

– Ты думаешь, я хотел это сделать?

– Это теперь неважно, – сказала она. – Теперь это будет всегда преследовать тебя.

Тогда я не стал с ней спорить, но потом часто вспоминал этот разговор. Только через несколько лет, когда я уже отправил на тот свет немало народу, я понял, что она оказалась права: своё первое убийство я запомнил на всю жизнь.

* * *

На следующий день, после того, как мы позавтракали, Марго согрела воду и поставила на стол огромный медный таз.

– Садись сюда, – сказала она мне. – Сейчас я буду делать тебе другую причёску.

Я сел за стол, а Марго взяла в одну руку расческу, в другую ножницы и начала меня стричь. Через полчаса, когда стрижка была закончена, она налила в таз какую-то вонючую жидкость и разбавила её горячей водой. Она нанесла всё это мне на волосы и заставила просидеть так минут двадцать. После этого тщательно помыла мою голову, вытерла полотенцем и причесала.

– А теперь можешь посмотреть, что у меня получилось, – сказала она.

Я подошёл к зеркалу, которое висело на стене и, взглянув на своё отражение, сразу не понял, кого я там увидел. У меня раньше были длинные чёрные волосы, а сейчас из зеркала на меня смотрел коротко стриженный блондин. Мне показалось, что даже черты лица изменились, и я удивился, как простое изменение причёски может так сильно поменять внешность.

Примерно через полчаса пришёл Найт. Войдя в комнату и посмотрев на меня, он одобритительно хмыкнул.

– В таком виде тебя вряд ли кто узнает, – сказал он. – Но всё равно на улицу не выходи ещё дней пять.

– Какие новости? – спросил я.

– Тебя всё ещё активно разыскивают, – ответил Найт. – В порту стражники осматривают каждого, кто садится на корабль. На выезде из города каждую дорогу охраняют патрули. Капитан Остин рвёт и мечет, и обещает сорвать с тебя кожу живьём. Так что надо ещё подождать.

Он посидел ещё минут пять и ушёл.

– Будь с ним осторожен, Гарри, – сказала Марго.

– Он спас мне жизнь, – ответил я.

– Вот именно, – она кивнула. – И сейчас может потребовать от тебя за это множество услуг.

Следующие четыре дня Найт не появлялся. Я уже начал волноваться, но на пятый день он появился в дверях с довольной улыбкой на лице.

– Всё кажется, налаживается, Гарри, – сказал он. – Тебя перестали искать. Они думают, что тебе удалось улизнуть из Лондона. К тому же за эту неделю в городе произошло ещё два убийства, и про тебя начали забывать.

– Спасибо тебе, Клэй, – сказал я и протянул ему руку.

– Всё будет нормально, – ответил он, пожимая мою ладонь. – Сегодня вечером пойдем, прогуляемся. Марго, принеси чего-нибудь выпить.

Вечером мы с Найтом вышли на улицу. Он повёл меня какими-то закоулками, и я, хоть и всю жизнь прожил в Лондоне, совершенно не понимал, где мы находимся.

– Сейчас я познакомлю тебя с моими друзьями, – говорил на ходу Клей. – У нас очень дружная компания, и чужих мы к себе не допускаем. Ты – единственное исключение.

– Это всё, конечно, хорошо, Клэй, – ответил я. – Но мне бы хотелось побыстрее исчезнуть из города, а то шея моя так и чешется.

Найт резко остановился и повернулся ко мне.

– Послушай, Гарри, – произнёс он вкрадчиво. – Ты же понимаешь, что я спас твою шкуру. Тебе очень повезло, что ты встретил именно меня, а то ты бы давно уже болтался на виселице, поэтому ты мне должен. У меня на тебя есть виды. Я тебе уже говорил, что давно наблюдаю за тобой. Именно такой человек мне и нужен в напарники. Договоримся так: ты работаешь со мной три месяца, а потом можешь валить на все четыре стороны.

Мне это не нравилось, но я подумал, что Найту я действительно обязан жизнью, и покинуть его сейчас было бы не по-мужски. Ещё я подумал, что в случае чего никто не помешает мне сбежать от него.

– Ладно, Клэй, – сказал я. – По рукам.

– Вот и хорошо.

Мы прошли ещё немного, и Найт остановился около старинного кирпичного двухэтажного дома.

– Вот мы и пришли, – сказал он. – Здесь мы снимаем квартиру. Сейчас ты познакомишься с прекрасными и добрыми людьми, у которых многому можно научиться.

– Не сомневаюсь, – ответил я.

Найт подошёл к большому каменному крыльцу с покосившимися перилами, взбежал по стёртым ступенькам и постучал в облезлую деревянную дверь.

Дверь открыл Сони Берлоу. Молча кивнув, он пропустил нас внутрь. Мы поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, где была ещё одна дверь. Найт толкнул ее, и мы оказались в просторной комнате, освещённой множеством восковых свечей.

За широким прямоугольным столом сидели три человека и играли в кости. Как только мы вошли, все трое обернулись и равнодушно уставились на нас.

– Мы ждали тебя раньше, Найт, – сказал один, уже пожилой человек с короткими седыми волосами, морщинистым обветренным лицом и мясистым носом.

– Заткнись, – беззлобно сказал Клэй, подходя к ним. – Джентльмены, разрешите представить вам нашего нового друга Гарри.

– А что он умеет? – спросил второй, худощавый парень с длинными прямыми, похожими на солому, рыжими волосами.

Он вдруг встал и подошёл ко мне. Оглядев меня с ног до головы, он сделал вид, как будто бы хотел пожать мне руку, но в последний момент якобы передумал и просто похлопал меня по плечу.

– Расслабься, парень, – пропел он, нагло улыбаясь. – Ведь ты у друзей.

Он развернулся и вразвалку пошёл к своему стулу.

– Метла, брось свои штучки, – сказал третий, коренастый крепыш с приплюснутым носом и бесцветными глазами. – Отдай парню то, что ты у него забрал.

– Да я просто пошутил, – сказал рыжий и, повернувшись ко мне, протянул кошелек.

Это был мой кошелек, в котором лежала пара медных монет. Он лежал у меня в нагрудном кармане куртки, и я недоумевал, как это Метле удалось его незаметно вытащить.

– Вот этого здоровяка зовут Таран, этого пожилого дядю – Краб, а Метлу ты уже знаешь, – представил всех Найт.

– Очень рад знакомству, – сказал я, косясь на Метлу и засовывая кошелек обратно в карман.

– Добро пожаловать на борт, юнга, – сказал Краб. – А на Метлу не обижайся. Он никогда не умел вести себя в приличном обществе.

– Краб, ты займёшься его воспитанием, – Найт кивнул в мою сторону.

– Хорошо, – ответил Краб и повернулся ко мне. – Через три дня ты будешь воровать кошелек и незаметно снимать с женщин украшения не хуже Метлы, а через неделю это станет для тебя просто забавой.

– Держу пари, что у него это никогда не получится, – ухмыльнулся Метла.

– Ставлю пять фунтов, – сказал Краб.

– Поддерживаю, – вдруг произнёс Таран.

– Заметано, – воскликнул Метла, потирая руки. – Готовьте денежки.

С этого момента я стал членом шайки карманников.

* * *

Я прервал свой рассказ, потому что мне показалось, что в комнате ещё кто-то есть. Я покосился на Кэтти.

– Ты ничего не слышишь?

– Нет, – ответила она.

Я взял со стола свечу, встал, осветил дальний угол комнаты и опять увидел их. Лица появлялись одно за другим. Здесь были все: рулевой Марк Берч, канониры Крис Келли и Зед Бенсон, гарпунёр Малыш Леман и другие пираты с «Касатки». Все они промелькнули передо мной, злобно ухмыляясь, но я сразу понял, что это опять всего лишь моя галлюцинация. Им никогда не достать меня с того света и никогда не увидеть тех сокровищ, которые они так хотели получить.

– Что ты там увидел? – с тревогой в голосе спросила Кэтти.

– Меня преследуют видения, – ответил я.

– Ты меня пугаешь, морячок.

– Тебе не стоит бояться, – я вернулся к ней и сел на кровать. – Мои кошмары не должны тебя волновать.

– Что это за видения? – спросила она, как видно, немного успокоившись.

– Мне чудятся моряки, которых я знал, и которых уже давно нет в живых.

– Почему они приходят к тебе?

– Наверное, хотят получить свою часть сокровищ пирата Флинта, – произнёс я.

– Ого, – воскликнула она. – Я слышала про Флинта. Говорят, что у него было столько золота, что можно было купить всю Англию.

Я ненадолго задумался, вспоминая, как несколько лет назад меня занесло в один маленький городок на побережье. Я сидел в придорожном трактире и потягивал ром, как вдруг дверь распахнулась, и вошёл высокий джентльмен в нарядном камзоле и с тросточкой в руке. Его, как видно, знали в этих краях, поскольку все сидящие за столиками сразу рванулись к нему, а он заказал всем выпивки и сел на самое видное место.

Этого человека все называли «сквайр». Он, наверное, часто ходил в море, поскольку все присутствующие просили рассказать его про последнее плавание. Сначала он отшучивался, громко смеясь своим собственным шуткам, но когда начал свой рассказ, я сразу насторожился.

Сквайр рассказал, как к нему в руки случайно попала карта капитана Флинта, на которой был нарисован остров. На этой карте было указано место, где были зарыты сокровища, и сквайр сразу же снарядил судно и отправился в плавание. По пути ему с несколькими друзьями пришлось вступить в схватку с пиратами, но, в конце концов, они возвратились назад, привезя с собой золота на семьсот тысяч фунтов.

Я слушал хвастливую болтовню сквайра, и мне хотелось встать и расхохотаться ему прямо в лицо. Подумать только – семьсот тысяч фунтов! Если бы этот джентльмен знал, сколько сокровищ зарыли пираты на этом острове на самом деле, он бы сильно огорчился.

Я посмотрел на Кэтти и прочитал любопытство в её глазах.

– Мы нашли сокровища Флинта, но они никому из нас не принесли счастья, – наконец проговорил я.

– Рассказывай сказки, – усмехнулась девушка. – Если бы ты нашёл эти сокровища, то жил бы сейчас во дворце, а не сидел бы в дешёвой таверне рядом со мной.

– Слушай меня, малыш, – я посмотрел ей прямо в глаза. – Слушай меня внимательно, и я расскажу тебе всю правду. Ты будешь первым человеком на свете, который услышит, как всё было на самом деле.

Часть четвёртая

– Если хочешь обворовать человека, сначала отвлеки его внимание, – учил меня Краб. – Хорошо работать в паре. Тогда один отвлекает, а другой в это время делает то, что нужно. Но если ты один, то тебе придётся делать всё за двоих. Ты отвлекаешь свою жертву любым способом. Можно толкнуть его, якобы случайно наступить на ногу, разбить рядом бутылку и в это время достать у него из кармана кошелек или снять с руки золотую цепь. Тебе надо сделать всё быстро и незаметно не только для него, но и для окружающих.

Краб был бывшим моряком и как только узнал, что мой отец был офицером флота, сразу проникся ко мне симпатией. Он занимался со мной уже три дня на съёмной квартире, и за это время я научился многому. Он показал всевозможные упражнения, которые развивали пластику рук, и заставлял бесконечно их повторять, а кроме того научил меня разным хитрым приёмчикам. Я схватывал всё на лету, и Найт, глядя на наши занятия, только одобрительно кивал головой.

На четвёртый день ко мне подошёл Метла.

– Ну что, ученик, – сказал он, протягивая руку. – Как успехи?

Я оттолкнул его ладонь, как будто мне было неприятно с ним здороваться, и прошёл мимо. Метла застыл, как вкопанный, и с удивлением уставился на меня.

– Ты, наверное, неожиданно разбогател и поэтому так зазнался, что не хочешь пожать мою руку.

– Угадал, – сказал я. – Я получил наследство.

С этими словами я обернулся к нему и, протянув руку, разжал кулак. На моей ладони лежал свёрнутый в клубок золотой браслет. Метла, как только его увидел, сразу схватился за своё правое запястье.

– Это же мой! – воскликнул он удивлённо.

– Я знаю, – спокойно сказал я, отдавая ему цепочку. – Я просто пошутил.

– Как у тебя это получилось! – Метла, казалось, был потрясён.

– У меня хороший учитель, – ответил я.

– Которому ты, Метла, должен теперь пять фунтов, – сказал подошедший Краб.

Метла растерянно посмотрел на него, как будто что-то вспоминая, потом кивнул, нехотя полез в карман, вытащил оттуда горсть монет, отчитал пять золотых и молча отдал их Крабу. Всё это время с его лица не сходило обескураживающее выражение.

Вечером пришли Найт, Сони и Таран.

– Как дела, Краб? – сразу спросил Клей.

– У Гарри большие способности.

– Хорошо, – кивнул Найт. – Завтра мы это проверим. Работаем на городском рынке. Краб присмотрит за Гарри.

– Понял, – сказал старый моряк.

– Начинаем в одиннадцать часов, когда на рынке больше всего народу, – продолжал Найт. – Я стою на выходе с рынка, и добычу сразу отдаёте мне. Уходим не позже чем через два часа, чтобы не засветится. Всё понятно?

– Понятно, – сказал Метла. – Всё как обычно.

– Тебе всегда всё понятно, – голос Найта вдруг стал резким. – Какого чёрта ты в прошлый раз начал ругаться с продавцом одежды. Нам не надо лишнего внимания.

– Я просто торговался, – обиженно ответил Метла.

– Торговался!? – Найт вдруг вышел из себя. – Ты зачем пришёл на рынок, покупать одежду или работать!?

– Ладно тебе, Найт, – виновато сказал Метла. – Обещаю, что это больше не повторится.

– Смотри у меня, – Клей немного успокоился. – За прошлый раз я оштрафую тебя на десять фунтов, а в следующий раз даже не знаю, что с тобой сделаю.

– Я понял, – обречённо кивнул Метла.

* * *

На следующий день ровно в одиннадцать часов утра мы с разных сторон подошли к входу на рынок. Мы делали вид, что не знакомы друг с другом, но Краб всё же подошёл ко мне и незаметно шепнул: «Смотри на меня во все глаза, и я покажу тебе подходящего клиента. Для начала выберу тебе полного «лопуха», чтобы ты сразу не попался».

Мы вошли на рынок и сразу разбрелись в разные стороны. Я шёл в двадцати футах за Крабом и наблюдал за ним, но он совершенно не смотрел на меня. Рассеянно глядя по сторонам, Краб прогуливался вдоль торговых рядов с отсутствующим видом. Изредка он останавливался перед каким-нибудь прилавком, делая вид, что рассматривает товар, но я знал, что интересуется его совсем другое: Краб высматривал жертву среди людей, торгующихся с продавцом и в этот момент забывающих обо всём на свете.

Вдруг Краб остановился и, повернувшись ко мне, стал делать мне знаки, показывая глазами налево. Я посмотрел в ту сторону и сразу понял, что он хотел мне сказать.

Около прилавка с фруктами стояла женщина средних лет в простом поношенном платье и белым платком на голове. Она, подслеповато щурясь, осматривала товар, держа в одной руке тощий кошелек, а пальцем другой руки показывала продавцу на приглянувшиеся ей плоды. Когда продавец фруктов сложил всё в её корзинку, женщина расплатилась с ним, положила кошелек в холщовую сумку, которая висела у неё на руке, и пошла дальше вдоль торгового ряда.

Украсть у неё из сумки кошелек смог бы даже ребенок, поскольку всё её внимание занимали прилавки с провизией, но мне вдруг стало жалко эту женщину. Сразу было видно, что она не богата, и я подумал, что возможно в кошельке были её последние деньги. Я уже подошёл к ней сзади, но, немного потоптавшись за спиной, повернулся и прошёл мимо. Я видел, как у Краба при этом удивлённо вытянулось лицо, но я сделал вид, что не заметил этого.

– Что это ты мне тут рассказываешь! – вдруг раздался громогласный голос. – Два шиллинга за этот несвежий окорок! Давай сбавляй цену, и я куплю у тебя весь прилавок.

Грузный мужчина в дорогом камзоле и широкополой шляпе стоял около лавки мясника и размахивал руками.

– Я могу сейчас купить всё мясо на этом рынке, но только по нормальной цене, – громко сказал он и вытащил из кожаной сумки, висевшей у него на плече, огромный кошелек.

Я посмотрел на Краба, и он кивнул мне, давая понять, что понял мой замысел.

Тем временем мужчина, как видно, торговался с продавцом и, отсчитав тому деньги, позвал двух слуг, стоящих поодаль.

– Грузите это мясо в корзины, – сказал он им, убирая кошелек в сумку.

Всё произошло очень быстро. Мы подошли к мужчине сзади, и я встал у него за спиной, как будто бы рассматривая товар через его плечо. Краб надавил на него справа, а неизвестно откуда взявшийся Метла – слева.

– Осторожнее, чёрт чумазый! – воскликнул мужчина, обернувшись к Метле.

В это время я положил свою правую руку на сумку и, как учил меня Краб, одним движением большого пальца открыл замок. Потом моя рука юркнула в сумку, и кошелек тут же оказался у меня под курткой.

– Тысяча извинений, – сказал Метла, всё также продолжая напирать.

Моё сердце стучало, словно барабанная дробь, а руки тряслись так, что я боялся выронить добычу.

– Отойди, я тебе сказал, – мужчина отпихивал Метлу плечом.

Я развернулся и не торопясь пошёл прочь, но успел заметить, как опытный Краб двумя пальцами слегка тянет кожаную сумку вниз, чтобы мужчина не сразу заметил, что она стала легче.

Быстро протиснувшись сквозь толпу к выходу с рынка, я подошёл к Найту и незаметно сунул ему только что украденный кошель. Когда Найт взял его в руку и почувствовал, сколько он весит, глаза его округлились от удивления.

– Быстро уходим, – шепнул он мне.

Мы покинули рынок, разойдясь в разные стороны, и встретились только вечером в условленное время на квартире у Сони.

Найт сел во главе стола и достал кошель, который мне удалось украсть на рынке. Он развязал тесёмки и, когда высыпал на стол его содержимое, раздались возгласы удивления.

– Да это же золото! – воскликнул Метла.

– Тут не меньше чем пятьдесят фунтов, – удивлённо сказал Таран.

– И это в первый же раз, – кивнул Найт. – Да ты просто счастливчик, Гарри.

– Счастливчик и есть, – подтвердил Краб.

Сони по своему обыкновению ничего не сказал, но после этого случая все в шайке стали называть меня не иначе как Счастливчик.

* * *

После этого случая прошло почти три месяца. Мы работали почти каждый день по всему Лондону, и я быстро овладел всеми секретами моей новой профессии. Теперь мне ничего не стоило незаметно и быстро добраться до любого кармана или снять драгоценное украшение, так чтобы его владелец ничего не заметил. У меня уже была накоплена приличная сумма, которой бы мне хватило надолго. Я всё так же хотел уехать из Лондона и уже собирался поговорить об этом с Найтом, но он опередил меня.

Однажды мы все собрались на квартире у Сони. Мы расселись за столом, а Найт как всегда встал и обвёл всех взглядом.

– Джентльмены, – начал он. – Я думаю, мы можем гордиться своими успехами. Мало того, что с приходом «Счастливчика» нам постоянно сопутствует удача, но ещё и за последнее время из нас никто не попался.

Все сидящие за столом при этих словах одобрительно закивали.

– В связи с этим у меня к вам вопрос, – продолжал Найт. – А не стоит ли нам заняться более крупными делами?

– Что ты имеешь в виду, Клэй? – спросил Краб.

– Я имею в виду, что вместо того, чтобы каждый день потрошить карманы на улицах города и подвергать себя риску, можно проверить одно или несколько крупных дел и после этого уйти на покой.

За столом наступила тишина. Все поняли, что хочет им сказать Найт, и задумались над его словами.

– Я так понимаю, что у тебя уже есть на примете такое дело, – проговорил Таран.

– Совершенно верно, – с сияющей улыбкой ответил Найт. – И если никто из вас не против, мы обсудим детали.

– Я – против, – вдруг сказал Метла. – Меня в этой жизни всё устраивает. К тому же большое дело это всегда большой риск.

– Ты всегда всего боялся, Метла, – ухмыляясь, сказал Найт. – Неужели ты хочешь до старости работать так, как сейчас. В конце концов, ты не сможешь работать чисто и попадешься, после чего окажешься на каторге.

– До этого ещё долго, Клэй, – ухмылка Метлы была не менее ядовита, чем ухмылка Найта. – К тому же уж лучше на каторге, чем на виселице.

– А я – за, – проговорил Таран. – Хочу попытать удачу и рискнуть по-настоящему, хоть один раз в жизни.

– А ты что скажешь, Счастливчик, – спросил Найт, повернувшись ко мне.

Все посмотрели на меня.

– Ты помнишь про наш договор, Клэй? – спросил я. – Три месяца прошли, и я хочу свалить.

– Конечно, – кивнул он. – Сделаем дело, и уезжай куда хочешь. Но только не пустым, а с кучей золотых монет в карманах.

– Мне не нужно столько денег, – ответил я. – Поэтому я – против.

– Мнения разделились, – проговорил рассудительный Краб. – Предлагаю проголосовать. Мы всегда так делали в спорных случаях.

– Только есть одно «но», – вдруг сказал Метла. – Нас было пятеро, а сейчас шестеро. Как мы поступим, если голоса разделятся поровну?

Все переглянулись.

– Я предлагаю в таком случае считать, что большинство проголосовало против, и оставить всё как прежде, – сказал Краб после недолгой паузы.

– Справедливо, – кивнул Метла и посмотрел на Найта.

– Ну, хорошо, – нехотя согласился Клэй. – Голосуем.

– Метла и Счастливчик – против, – сказал Краб. – Найт и Таран – за.

– Что скажешь ты, Краб? – произнёс Найт.

Было видно, что он заметно нервничал. В комнате ненадолго воцарилась тишина.

– Я давно уже хочу «завязать» и уйти на покой, – медленно проговорил Краб. – Поэтому я... за.

Все, как один, испустили вздох. Только у одних это был вздох облегчения, а у других разочарования. Остался один Сони, и сейчас все повернули головы в его сторону. Так получилось, что его голос стал решающим в этом голосовании.

Сони увидел, что на него смотрят, и растерянно заморгал. Как известно, он был молчуном и не любил привлекать к себе внимание, поэтому сейчас почувствовал себя неуютно.

– Твоё слово, Сони, – сказал Найт.

Сони опять обвёл всех взглядом и задумчиво потёр подбородок.

– Ну, давай же, Берлоу, – сказал Метла. – Скажи, нужны ли тебе перемены в этой жизни.

– Не дави на него, – Найт повернулся к Метле. – Пускай подумает.

Сони посмотрел на Клэя и кивнул головой.

– Я – за, – вдруг сказал он.

В комнате воцарилась тишина. Я увидел, как у всех вытянулись лица от удивления. Но лично я удивился не столько его ответу, а тому, что впервые услышал его голос.

Найт первый пришёл в себя.

– Я знал, джентльмены, что большинство из вас поддержат меня, – сказал он.

– Ну, хорошо, Клэй, – проговорил Метла. – Расскажи нам, что ты задумал.

Было видно, что он очень недоволен, но Найт даже не смотрел на него.

– Итак, господа, – начал Найт. – Я хочу предложить вам дело, после которого вы забудете о нелёгкой доле карманного вора.

– Ближе к делу, Найт, – сказал Краб. – Говори конкретно, что ты придумал.

– Хорошо, – кивнул Клэй. – Сейчас вы всё узнаете.

Все смотрели на Найта.

– Каждый месяц пятнадцатого числа в порт Лондона приезжает неприметный экипаж. Он приезжает ночью и останавливается возле двенадцатого пирса. Два человека выходят из него

и передают капитану корабля, стоящего у причала, средних размеров сундук. Они получают у капитана расписку, тут же садятся в экипаж и уезжают. Судно отплывает всегда в одно и то же время – в четыре часа утра.

– Что же это за корабль? – спросил Таран.

– Эта шхуна называется "Звезда Шотландии", но ты, наверное, хотел спросить: «Что же это за сундук?» – усмехнулся Найт.

Таран хищно оскалится.

– И это тоже.

Найт улыбнулся плотоядной улыбкой.

– В сундуке лежат деньги. Это жалование солдат и офицеров, находящихся в наших африканских колониях.

– Сколько же там денег? – воскликнул Краб.

– Не менее двадцати тысяч фунтов стерлингов в золоте, – ответил Найт.

В комнате наступила тишина. Все были потрясены.

– И как же ты думаешь их извлечь? – спросил Таран после недолгого молчания.

– У меня есть план, – лицо Найта стало серьёзным. – Мы останавливаем карету на пути в порт. Мы вытолкаем какую-нибудь тележку прямо перед лошадьми и остановим экипаж. Метла берёт на себя кучера. Карета обшита металлическими пластинами, а двери открываются ключом только снаружи. Таран и Краб подбегают и выбивают двери с двух сторон кувалдами, а мы со Счастливым направляем оружие на тех, кто сидит внутри.

– Ты говорил, что там всего два человека, – сказал Краб. – Что ты о них знаешь?

– Это бывшие военные, – ответил Найт. – Сейчас они на пенсии и находятся уже не в той форме, что раньше.

– То есть они умеют обращаться с оружием, – произнёс Таран.

– Умеют или не умеют, – Найт забеспокоился. – Какая разница.

– Разница такая, что нам придётся стрелять, если они начнут сопротивляться, – сказал Метла.

– Они едва ли будут изображать из себя героев, – Найт усмехнулся. – Ведь деньги-то не их.

– А если будут, – Метла не унимался. – Нам придётся их убить.

– За такие деньги, Метла, тебе стоит выстрелить, – сказал Найт. – И перестань ныть.

Метла замолчал, но лицо у него всё равно осталось озабоченным.

– Нам понадобится оружие, – сказал Краб.

– Завтра нам доставят всё необходимое, – кивнул Найт. – А сейчас мы выпьем за успех нашего дела.

Он показал рукой на бочонок, стоящий в углу. В нём оказался крепкий эль, и мы тут же взяли кружки и наполнили их до краёв.

– Когда нам доставят оружие? – спросил Таран.

– Завтра в это же время сюда привезут два ящика, – ответил Найт. – Оружия будет много, и каждый сможет выбрать то, что ему по душе. Оно не новое, но надёжное. Я нанял оружейника, и он всё осмотрел и проверил.

– Это хорошо, – проворчал Краб. – Я не хочу, чтобы мой пистолет дал осечку в самый неподходящий момент.

– Расслабься, Краб, – улыбнулся Найт. – Не думай об этом. Давайте лучше сегодня хорошенько выпьем.

После третьей кружки обстановка в комнате разрядилась и разговор пошёл на другие темы.

– Говорят, что в море видели паруса «Касатки», – вдруг сказал Краб.

– Этого не может быть, – воскликнул Метла. – Кто тебе сказал?

– Капитан одного торгового судна, – ответил Краб. – Я видел его сразу после того, как его корабль причалил к берегу. Он был явно сильно напуган, как будто увидел самого морского чёрта.

– Он ведь мог и ошибиться, – сказал Таран. – Я думаю, что Крафт уже никогда здесь не появится после того, как «Неустрасимый» чуть не отправил «Касатку» на дно.

– Вы недооцениваете Крафта, – усмехнулся Найт. – Я уверен, что рано или поздно он вернётся.

– Кто такой Крафт? – спросил я.

– Капитан Самюэль Крафт – самый отчаянный пират в Англии, – ответил Найт. – Он грабил суда прямо на выходе из порта. Его долго не могли поймать, поскольку он ходил то под голландским флагом, то под французским, но как-то раз фрегат «Неустрасимый» запер его в устье реки. Казалось, что Крафту конец. У «Неустрасимого» пятьдесят палубных орудий, а у «Касатки» только восемь лёгких пушек, и исход боя был предreshен. Но только Крафт так не думал.

По тону Найта было видно, что он восхищается этим человеком.

– Он ушёл вверх по реке на веслах, а чтобы с моря не видели верхушки мачт его бригаантины, Крафт просто приказал спустить паруса и разобрать мачты. Мачты уложили прямо на палубе, и с «Неустрасимого» не заметили манёвр «Касатки». Но после этого капитан Крафт не появлялся в этих местах почти два года.

– Странно, что я никогда о нём не слышал, – сказал я.

– Ничего, ещё услышишь, – проговорил Краб. – Если это действительно он, то о нём скоро заговорят.

– Ты говоришь, Клэй, что он считается самым отчаянным пиратом, – спросил я. – А как же Чёрная Борода или Флинт?

– Эти двое просто безжалостные мясники по сравнению с Крафтом, – ответил Найт. – Они пролили столько крови, что ею можно окрасить в красный цвет весь Индийский океан. Крафт никогда не убивал команду ограбленного им корабля, если конечно те не оказывали сопротивления. Он просто забирал груз. Я говорю совсем о другом. Крафт любит риск. Он как будто ищет опасности и наслаждается ими. Недаром о нём слагают легенды.

Найт сделал приличный глоток из кружки и продолжал:

– Однажды, лет пять назад, Французская эскадра, состоящая из двух линкоров и трёх фрегатов, проходила через Ла-Манш. Они встали на рейде вблизи Нормандских островов, ожидая шхуну с провизией и оружием. Шхуна уже появилась со стороны Северного моря, но тут вдруг, откуда ни возьмись, появился корабль Крафта. «Касатка» моментально взяла на abordаж транспорт прямо на глазах у французов. Пираты быстро перегрузили весь груз к себе на судно, и пока неповоротливые линкоры поднимали паруса, снимались с якоря и разворачивались, «Касатки» уже и след простыл.

– И таких подвигов за ним числится ещё с десятков, – сказал Краб.

Я попытался представить себе, как небольшая бригаантина берёт на abordаж шхуну, прямо около вооружённых до зубов огромных военных кораблей, и подивился смелости капитана Крафта.

Попойка продолжалась. Все уже были в изрядном подпитии, когда ко мне подошёл Метла.

– Надо поговорить, Счастливчик, – сказал он мне тихим голосом.

– Говори, если тебе надо, – ответил я.

Метла украдкой посмотрел на остальных и, убедившись, что все находятся достаточно далеко, чтобы слышать наш разговор, заговорил вполголоса:

– Тебе же не нравится эта затея. Ты хотел уже уехать из города, а теперь тебе придётся участвовать в деле, которое неизвестно чем закончится. Может быть, у тебя есть мысли, как отговорить Найта от этой авантюры?

– Я передумал, – ответил я. – Хочу посмотреть, чем всё закончится. А ты, если не хочешь участвовать в этом, можешь просто уйти.

– Ты не понимаешь, – Метла округлил глаза. – От Найта никто просто так не уходит. Если я сделаю это, то мне придётся уехать, чтобы Найт меня не достал, а я не хочу покидать Лондона. Кстати, ты знаешь, какую награду объявили за твою голову?

– Знаю. Тысячу фунтов.

– Это было три месяца назад. Но сейчас капитан Остин, видя, что дело с твоей поимкой не движется, добавил от себя ещё тысячу.

– Откуда тебе это известно, – удивился я.

На лице Метлы вдруг мелькнуло выражение, как у человека, который понял, что сболтнул лишнее.

– Понимаешь, – протянул он медленно. – У меня есть знакомый в городской страже.

– У тебя есть знакомый в городской страже, и ты молчал об этом.

– Я бы не хотел, чтобы об этом узнал Найт, – Метла вдруг засуетился. – Ты подумай о моих словах.

И он быстро отошёл от меня. Я не придал значения пьяной болтовне Метлы, но как показали последующие события, напрасно.

Пьянка продолжалась, и разошлись мы только за полночь.

На следующий вечер мы опять собрались на квартире у Берлоу. В центре комнаты стояли два больших деревянных ящика.

– Открывайте, – сказал Найт.

Мы быстро сбили крышки. В ящиках лежало оружие, и я тут же взял пистолет, который лежал сверху. Я понимал толк в оружии, поскольку отец научил меня обращению с ним. Я осмотрел пистолет, проверил курок и понял, что оружие было в прекрасном состоянии.

– Что скажешь, Счастливчик? – спросил Найт.

– Оно как новое, – ответил я.

– Давайте, ребята, выбирайте то, что вам приглянулось, – сказал Найт, доставая из ящика короткоствольный мушкет.

Мы стали вытаскивать оружие и раскладывать его на столе.

– А где Метла? – вдруг спросил Найт.

– Как всегда опаздывает, – сказал Таран. – Ты же его знаешь, Клэй.

– Как он мне надоел, – проговорил Найт, качая головой. – Как-нибудь я с ним разберусь.

– Давно пора, – проворчал Краб.

Найт гневно взглянул на него, но ничего не сказал.

Мы взяли себе оружия столько, сколько было нужно, а остальное покидали назад в ящик. Я выбрал себе два дуствольных пистолета, кинжал и короткую абордажную саблю, которую можно было при желании спрятать под куртку. Я тут же зарядил все четыре ствола и вопросительно посмотрел на Найта.

– Хорошо бы их опробовать.

– Здесь этого делать нельзя, – ответил он. – Завтра пойдём на пустырь, и там ты постреляешь вдоволь.

Вдруг во дворе раздался какой-то шум. Таран подскочил к окну и присвистнул от удивления.

– По-моему, это по наши души, – воскликнул он.

Мы все подбежали к окнам и увидели, как во двор вбегали солдаты. Была уже ночь, но при свете десятков факелов во дворе стало светло как днём. Солдаты быстро окружили дом и выставили вперёд ружья с примкнутыми штыками. В одно мгновение мы оказались в кольце.

– Как они узнали про нас? – спросил Таран.

– Сейчас это уже не важно, – сказал Краб. – Что будем делать, Клэй.

– Сдаваться им я не собираюсь, – ответил Найт. – Заряжайте оружие, ребята.

Тут из толпы солдат вышел высокий офицер в красном мундире, при шпаге и с непокрытой головой.

– Эй, вы, в доме, – закричал он. – Я – капитан Остин. Выходите по одному и без оружия, и я обещаю сохранить вам жизнь, даже тому ублюдку, что убил моего сына. Степень вашей вины определит суд Его Величества, но до той поры вы будете жить. У вас есть пять минут на размышления.

– Так значит, они пришли за тобой, Счастличик, – сказал Таран, обернувшись ко мне.

– Замолчи, Таран, – зло огрызнулся Найт. – Они пришли за всеми нами.

И тут все мы увидели, как к капитану Остину подошёл человек. Раньше он стоял в тени и был незаметен, но сейчас свет факелов осветил его и мы, конечно, сразу узнали его.

Около капитана сейчас стоял ни кто иной, как Метла.

Часть пятая

Я молча сидел и, не мигая, уставился в тёмный угол комнаты. Кэтти тоже молчала и задумчиво смотрела на пламя свечи. Каждый думал о своём, и в комнате на короткое время наступила тишина. Огонёк свечи плясал и подрагивал, отчего тени на стенах, казалось, исполняли какой-то немислимый танец.

– Зачем Метла вас предал? – первой нарушила молчание Кэтти.

– Метла был законченным подлецом и к тому же не глуп, – ответил я. – Он одним ударом рассчитывал убить двух зайцев. Во-первых, получал деньги за мою голову, а во вторых-отделялся от Найта, которого до смерти боялся.

– Как же тебе удалось вырваться? – опять спросила она.

– Потерпи, девочка, – произнёс я. – Сейчас ты всё узнаешь.

Я взял со стола свечу и поднял её так, чтобы осветить всю комнату.

– Ты опять видишь их? – с тревогой в голосе спросила Кэтти.

– Нет, – сказал я. – Они ушли. Наверно, решили оставить меня в покое на какое-то время.

– А почему я не вижу этих призраков?

– Потому что они приходят не к тебе.

Я обернулся к девушке и улыбнулся. Наверно, моя гримаса была мало похожа на улыбку, потому что Кэтти попятилась от меня, а в её глазах отразился испуг.

– Не бойся меня, малышка, – сказал я ей. – Я клянусь, что не причиню тебе вреда.

По её лицу было видно, что она взяла себя в руки.

– Хорошо. Рассказывай, что было дальше.

Я сел на кровать рядом с ней и продолжил свой рассказ.

* * *

– Это же Метла! – воскликнул Таран.

– Я сейчас убью эту крысу, – с ненавистью в голосе проговорил Найт.

Он поднял мушкет, но Краб схватил его за руку.

– Остынь, Найт, – сказал он. – Капитан дал нам пять минут, и за это время нам надо решить, как мы будем действовать.

– Ты прав, – ответил Клэй, немного успокоившись. – У кого есть какие-нибудь мысли?

– Надо уходить через чердак, – сказал Таран. – До соседнего дома футов десять. Мы сбежим, перепрыгнув на соседнюю крышу.

– Метла знает об этом, – проворчал Краб. – На крыше нас может ждать засада.

– А ты что думаешь, Счастливчик? – Найт обернулся ко мне.

Я снова посмотрел через окно на улицу.

– Они окружили дом, и большая часть солдат сейчас находится у задних окон. Если мы неожиданно выбежим и нападём на тех, кто стоит около входа, то у нас будет шанс прорваться.

– Толково придумано, – кивнул Краб.

– Так и сделаем, – сказал Найт. – Берите оружия столько, сколько надо, и быстрее, потому что времени у нас нет.

Мы бросились к ящикам. Я взял себе ещё два кортика и засунул их за пояс. Найт выбрал длинную шпагу, Сони взял палаш, а Краб кавалерийскую саблю. Таран быстро осмотрел оставшееся оружие и схватил два массивных тесака. Он сразу же легко взмахнул ими над головой и довольно улыбнулся.

Тяжеленные клинки в его мускулистых руках вертелись, как лёгкие палочки.

Мы опять подошли к окнам. На улице перед входом в дом, построившись в два ряда, стояло не менее двадцати солдат. Они воткнули в землю и закрепили на стенах соседних домов множество факелов, и в их свете было отлично видно, что капитан Остин стоял вместе с Метлой у соседнего дома.

– Если мы не пробьёмся сквозь их строй, нас ожидает либо гибель в бою, либо позорная смерть на эшафоте, – воскликнул Найт. – Быстрее вниз, джентльмены.

Мы рванулись из комнаты и, пробежав вниз по лестнице, оказались около двери, которая вела на улицу.

– Выбегаем и сразу стреляем, – сказал Найт. – Все готовы?

– Мы готовы, – ответил Краб. – Командуй, Найт.

– Господи, помоги, – вдруг прошептал Сони и перекрестился.

– Тогда вперед, господа! – крикнул Клэй и толкнул дверь.

Мы одновременно выскочили на улицу и открыли огонь. Я разрядил сразу четыре ствола, бросил уже ненужные пистолеты, выхватил саблю и ринулся вперед.

Сразу пять или шесть солдат упали замертво, а остальные даже не смогли выстрелить, ошеломлённые нашим стремительным напором. Мы напали на них так быстро, что они, как видно, даже не успели ничего понять и в панике расступились. Путь был свободен, но тут вдруг всё пошло не так, как мы спланировали.

Найт неожиданно развернулся и бросился к стене дома, около которой стоял Метла. Он, бешено размахивая своей шпагой, врубился в строй солдат, пытаясь пробиться к Метле.

– Вонючий предатель! – заорал он. – Сейчас я перережу тебе горло!

Трое или четверо солдат стояли между ним и Метлой, выставив штыки, а Найт неистово рубил своей шпагой, стараясь достать хоть кого-нибудь из них. Метла вжался в стену дома и замороженно смотрел на Найта, не в силах пошевелиться. Он даже не попытался убежать, а просто стоял и глядел перед собой широко раскрытыми от ужаса глазами.

Капитан Остин выхватил шпагу и бросился к Найту, но я выскочил перед ним, крутя в руке абордажную саблю.

– А-а, вот и ты, убийца моего сына! – взревел капитан.

– Твой сын был подонком и получил по заслугам, – ответил я.

– Я долго искал тебя, щенок, – прохрипел Остин, наступая на меня. – Сейчас я рассчитаюсь с тобой, и ты отправишься в ад.

С этими словами он бросился вперед и молниеносно нанёс страшный удар, целя мне прямо в грудь. Я отбил его шпагу и сразу несколько раз ударил своей саблей наотмашь со всей силой, стараясь сломать его клинок. Абордажная сабля была намного тяжелее шпаги, и я думал, что при таких ударах смогу перерубить его клинок пополам, но он отбил все мои удары и отскочил назад.

– Ты пытаешься сломать мою шпагу, но у тебя ничего не выйдет, – сказал капитан, усмехнувшись. – Испанские рапиры – самые прочные клинки в мире.

Он улыбался с видом полного превосходства, поигрывая своей длинной шпагой, и тут я вдруг понял, что капитан Остин мертвецки пьян.

– А сейчас я нанижу тебя на неё, словно кузнечика.

И он опять бросился на меня, но его самоуверенность сыграла с ним злую шутку. Я увернулся от его выпада, вовремя уйдя вбок, и он слишком сильно вытянул вперед руку и на мгновение потерял равновесие. Я тут же этим воспользовался, со всей силой рубанув его по руке, чуть ниже локтя.

Остин взвыл от боли, как раненый зверь, и его отрубленная рука упала на мостовую вместе со шпагой. Сразу хлынула кровь и он, схватившись за обрубок своей руки, попятился назад и повалился на землю.

Я резко обернулся и сделал это как нельзя вовремя. Двое солдат уже были готовы вонзить штыки мне в спину, и я еле успел отбить их.

За то время, пока я рубился с капитаном Остином, прибежали солдаты, которые стояли за домом. Они сразу бросились на нас, и всё тут же смешалось в бешеной схватке.

Я увидел, как Краб и Сони, встав спина к спине, с трудом отбиваются от целого роя наседавших врагов, а Найт, словно обезумевший, всё так же пытается пробиться к Метле, сражаясь не менее чем с десятью противниками. В это время мощный Таран, как ледокол, прокладывает себе дорогу к нему, орудуя двумя тесаками, которые мелькали в его руках, как лопасти мельниц. Солдаты не стреляли, наверное, опасаясь в этой суতোлке попасть в своих, но их было слишком много. На земле уже лежало около пятнадцати истекающих кровью тел но, несмотря на это, казалось, что с каждой минутой людей в военной форме становилось всё больше и больше.

Я рванулся к Найту, и мне удалось проскользнуть вдоль стены мимо наших врагов. Я подбежал к нему как раз в тот момент, когда он пошатнулся и схватился за стену, чтобы не упасть.

– Клэй, быстрее, уходим! – закричал я, отбиваясь изо всех сил.

– Убью этого стукача, тогда и уйдём, – прохрипел он, снова неистово бросаясь вперёд.

В это время Таран, как Голиаф, раскидал солдат вокруг себя и за несколько мгновений оказался рядом с нами. Те, кто стоял вокруг Метлы, повернулись в его сторону, и Найт, пользуясь замешательством, проскочил между ними, оказавшись прямо напротив предателя. Метла, жалобно заскулив, упал на колени и вскинул вверх руки, пытаясь защититься, но Найт безжалостно вонзил шпагу ему в грудь по самую рукоятку.

– Умри, крыса! – торжествуя воскликнул он.

Метла со страшным стоном повалился на бок, схватившись скрюченными пальцами за клинок. Тут же к Найту со всех сторон бросилось человек восемь, и он развернулся к ним лицом, но его шпага застряла в теле Метлы, и он не мог её вытащить. Я рванулся к нему на помощь, но понял, что опоздал.

Одновременно несколько штыков вонзилось в грудь Найта. Он захрипел, выпустил шпагу и упал на одно колено, заливаясь кровью. Его тут же сбили с ног, и он исчез среди толпы мундиров.

– Ходу, Счастливчик! – заорал Таран. – Мы здесь больше не нужны!

Я оглянулся и увидел, как в двадцати футах от меня, облокотившись спиной о стену, стояли Краб и Сони. Они были все в крови и из последних сил отбивались от целой толпы солдат.

– Там Краб! – закричал я Тарану.

– Мы им уже не поможем, так что уносим ноги, – и он бросился к ближайшему переулку, на бегу раздавая удары направо и налево.

Я бросился за ним, и мы побежали вдоль дома, надеясь добежать до угла здания. Но мы не успели.

– Целься! – послышалось сзади. – Пли!!!

Я бросился к стене дома, и тут же раздались выстрелы. Пули застучали по мостовой, и Таран вдруг споткнулся и с разбегу повалился на землю.

Подбежав к нему, я встал на колени и приподнял его голову. Таран был весь в крови, но глаза были открыты.

– Беги, Счастливчик, – прошептал он.

– Я без тебя не уйду.

Таран вдруг вытащил из-за пояса пистолет и приставил его к моей груди.

– Клянусь, что если ты не уйдешь, я выстрелю, – сказал он.

Я посмотрел назад и увидел, как солдаты снова заряжают ружья.

– Прощай, Таран, – сказал я и бросился дальше по улице.

– Стой! Держи его! – раздались крики.

Я бежал что есть силы, не разбирая дороги, и слышал за спиной топот ног моих преследователей. Только сейчас я заметил, что ранен, поскольку левый рукав моего камзола набух от крови. Прохожие, слыша крики бегущих за мной солдат, испуганно жались к стенам домов, даже не пытаясь встать у меня на пути. Через какое-то время я почувствовал, что силы начали покидать меня. Я отшвырнул саблю, поскольку мне показалось, что она стала слишком тяжелой, но всё равно бежать становилось всё труднее. Перед глазамиплыли радужные круги, а ноги начали заплетаться.

Я надеялся затеряться в лабиринте маленьких улочек, но преследователи не отставали. Несколько раз я падал, но быстро поднимался, удивляясь про себя, откуда только берутся силы. Мне надо было добежать до порта, поскольку я знал, где там можно спрятаться. Река была уже где-то рядом, но тут в лунном свете передо мной вдруг выросла человеческая фигура.

– Остановись и подними руки, – услышал я глухой голос.

В темноте блеснул ствол пистолета, но я не собирался сдаваться. Выхватив кортик, я подскочил к обладателю глухого голоса, и пока он не опомнился, вонзил клинок ему в шею. Раздался выстрел, но пуля прошла мимо, и путь снова был свободен. Перепрыгнув через упавшее тело, я вновь бросился бежать.

Я увидел верхушки мачт кораблей и понял, что почти у цели. Добежав до порта, я сразу рванул к причалу. В это время людей было совсем мало, и я видел, что многие с удивлением оглядываются на меня.

– Вот он! – услышал я крик. – Теперь не уйдёт!

Прямо передо мной вдруг появились человек десять солдат и два офицера, и я понял, что проиграл. Они перехитрили меня, выбежав наперерез и преградив мне путь к спасению. Я знал, что меня ждет, если они меня схватят и, не раздумывая, прыгнул в воду.

– Не стрелять! Возьмём живым хотя бы одного.

Я поплыл что есть силы прочь от берега. Надежды уйти не было, но я отчаянно работал руками, тратя последние силы.

– Какой упорный гадёныш! – раздалось с берега. – Сержант, нам нужна лодка!

Я понял, что это конец, но, несмотря на это, упорно плыл, стараясь как можно дальше отдалиться от причала. Рана на руке нещадно болела, и я чувствовал, что силы стремительно покидают меня. Ширина Темзы в этом месте была около тысячи футов, и если мои преследователи найдут лодку, в чём сомневаться не приходилось, то они быстро меня догонят. Но мы ещё поборемся, – думал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.